

Александр Чечитов

Герман

Александр Чечитов

Герман

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Чечитов А. А.

Герман / А. А. Чечитов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Судьба порой жестоко играет жизнями людей, точно маленький, капризный ребенок. Одного побьет, другого приласкает и никто не скажет, к кому в следующий раз она повернется спиной. Герман это история многих, в лице одного.

Семь лет усердных занятий в медицинском институте, на стоматологическом факультете пронеслись как один день. По завершении, я по распределению был направлен в исправительную колонию строгого режима, которую обычно называют просто зоной. Тридцать лет были отданы этой работе. Из года в год словно ритуал повторялись одни и те же действия – утренний проход в огромные, скрипучие ворота, узкий коридор стены которого облупились обнажив серый бетон, еще ограждение из колючей стены, ржавые вышки с автоматчиками по периметру, крутая лестница сваренная из широких металлических пластин и наконец, трудовое место. Большой, просторный рабочий кабинет находился на втором этаже, из небольшого, облезлого окошка, сквозь решетку можно было наблюдать тюремный двор. В открывавшемся виде нельзя было найти, ничего особенного. Разнообразие в картину эту могла внести лишь смена времен года. Напротив нашего, стояли однотипные, кирпичные бараки отделенные друг от друга тюремным плацом. Усердно выбеленные, когда то очень давно, порядком потрепанные временем они выглядели крайне печально. Покатые крыши их просев под тяжестью своей, напоминали впалые глаза пожилых, уставших узников – которых закрывали от холодного дождя и палящего летнего зноя. Окна похожие на пустые, беззубые рты – словно костлявые пальцы, прикрывали кривые, железные пруты. Под ними же – тут и там висели разного рода лозунги по задумке начальников – предназначенные сделать лучше умы арестантов. А между зданий, пожалуй, одно из наиболее желаемых развлечений, прогулочная площадка в форме большой, глубокой каменной тарелки круглой формы, накрытой стальной крышкой перекрестия железа. Тут строго по отведенному времени, осужденные, а их было очень много, могли смотреть сквозь решетку на вольное небо.

Узники, выходили на прогулку не зависимо от погоды, был то ветер, или студеной снег, жара, дождь, гуляя – вспоминали былые дни и надеялись изменить хотя бы не много свою жизнь, когда выйдут. Сразу за ней, примерно в четырех метрах, стояло невысокое, серое здание, но оно в противовес предыдущему – создано для наказания, именуемое штрафным изолятором, сокращенно ШИЗО.

Те, кто пытался бороться с системой, нарушать правила – были здесь, в более суровых условиях. Тюремные казематы можно сравнить с необитаемым островом, потому как чувство одиночества не оставляет, даже не смотря на то что вокруг есть люди, а запах этих мест, трудно было бы с чем либо перепутать, аромат состоящий из смешения светлых надежд и горьких переживаний.

В такой обстановке я отбыл половину своей жизни к этому моменту. Это подходящее выражение, потому, как и заключенные, а их в данном заведении было порядка полторы тысячи, от тридцати до пятидесяти в каждой камере и персонал находятся в общей, давящей тюремной атмосфере, справедливости ради, надо сказать с несколько разными возможностями.

Сколько прошло через эти стены человеческих судеб не сосчитать. Разное бывало за мою карьеру, сотни различных людских характеров прошли через мой кабинет, а зубы как и судьбы у заключенных, как правило весьма испорчены, где чаще всего как в пустыне не было почти ничего. Тихие, веселые, буйные, некоторые просто плевали в лицо, два раза даже порезали. Но все же они, люди. Кто угодно может осуждать, но не мы. Нельзя на месте врача, делать разделение – этот достоин, другой не очень, незачем унижать их своим пренебрежением – рассуждал я обычно так.

Пятый год службы, крепко засел в памяти. Тогда я остро переживал потерю Валерки, близкого друга, с которым познакомились еще на первом курсе института. Большой крепкий добряк, спортсмен – он кроме учебы, еще выступал за район в толкании ядра. Его молодые, веселые глаза по-прежнему в моем сердце. Воспоминания смутны, обрывочны – тогда алкогольные пары и жаркий июльский вечер заставили наши языки и ноги произвольно заплетаться: после встречи выпускников нашего курса, мы вдвоем распили пару бутылочек. Валерка

пошатываясь пошел один домой, в одной из темных подворотен его неоднократно ударили ножом, старания врачей в течение нескольких дней оказались напрасны. Похороны проходили под теплым летним дождем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.